

Награда после создания пилюли

Радость Старейшины Юнь Не было не передать словами, и он решил воспользоваться моментом, чтобы выплавить еще несколько пилюль. Но, видимо, из-за чрезмерного возбуждения после успешного создания пилюли высокого уровня, он немного недоглядел, и во второй раз у него получилась пилюля среднего уровня.

К третьей попытке он снова обрел душевное спокойствие и делал все как надо, снова получив Драконовая Пилюля Шести Рун высокого уровня.

Хотя пилюля высшего уровня так и не появилась, две пилюли высокого и одна пилюля среднего уровня и так превзошли все ожидания Старейшины Юнь Не. Перед появлением Цзян Чэня он мог надеяться лишь на выплавку пилюли низкого уровня более-менее удовлетворительного качества. Но теперь результаты превосходили его самые смелые ожидания.

— Поздравляю вас, Старейшина Юнь Не!

Цзян Чэнь даже не думал о том, чтобы заполучить эти пилюли. Во-первых, на нынешнем уровне культивирования они были ему попросту не нужны. Во-вторых, он смог бы сам выплавить такие пилюли, если бы собрал достаточно материалов. Более того, у него был бы 30-40 % шанс выплавить пилюли высшего уровня. Так или иначе, судя по радостной улыбке старейшины, тот был весьма доволен результатами.

А значит, он даст ему обещанную награду. В конце концов, ради этого Цзян Чэнь и пришел сюда.

— Ха-ха, Цзян Чэнь, ты добился невероятных высот, поспособствовав выплавке Драконовой Пилюли Шести Рун. Я слышал, что ты отлично умеешь управлять огнем и проверять котлы. Ну? Не хочешь ли покинуть Розовую Долину и присоединиться к моему Залу Трав?

Пусть старейшина редко покидал пределы своей обители, он оставался истинным Главой Зала Трав.

Цзян Чэнь криво усмехнулся, услышав название этого зала. Вероятно, сейчас в этом зале о нем были далеко не лучшего мнения. Слишком много предложений тамошних старейшин он отклонил.

—Что такое? — Старейшина Юнь Не заметил кривую усмешку Цзян Чэня. — Неужто мой юный друг не слишком высокого мнения о Зале Трав?

Цзян Чэнь спешно покачал головой:

— Я бы не посмел проявить неуважение по отношению к вашему залу. Просто, скорее всего, сейчас мое имя в Зале Трав мешают с грязью. Если я отправлюсь туда, я сразу стану врагом общественности номер один.

— С чего ты это взял?

Старейшина был поражен. Последнее время он редко покидал обитель и не знал о событиях внешнего мира. Что же до попыток старейшин Зала Трав завербовать его, к их стыду, они все

обернулись крахом, так что старейшины не стали предавать это дело огласке. Поэтому старейшина Юнь Не не знал о том, какая репутация в его зале сложилась у Цзян Чэня.

Цзян Чэнь был прямолинеен и быстро вспомнил визиты разных старейшин, приходивших вербовать его.

Старейшина Юнь Не не сдержался и загоготал, выслушивая рассказ Цзян Чэня. Впрочем, вскоре он начал громогласно ругаться:

— Ох уж эти амбициозные ублюдки! Хорошо, что они тебя не завербовали. А не то бы ты никогда не взялся за миссию в Зале Весны и Осени, а я бы так и сидел здесь, размышляя о том, смогу ли я когда-нибудь выплавить свою пилюлю. Воистину, неисповедимы пути небес.

Вокруг все еще эхом раздавался смех Старейшины Юнь Не, и вдруг он прокричал:

— Сюда! Принесите награды, которые давно хранятся у меня!

Вскоре его последователи принесли награды. Тысяча Пилюль Изначального Развития высокого уровня... Они были даже ценнее пилюль Му Гаоци! Более того, они принесли пять видов оружия средней сферы мудрости, из которых Цзян Чэнь мог выбрать одно.

— Я сдержу свое слово, Цзян Чэнь. Все это оружие досталось мне от разных даосов Области Мириады. Мне оно не нужно, так что выбирай любое.

Не тратя время на лишние размышления, Цзян Чэнь тут же выбрал лук и колчан со стрелами. Ярко-золотистый лук источал ауру силы, необычной мощи.

— Ха-ха, это — Солнечный Пронзающий Лук. Хотя формально он считается оружием средней сферы мудрости, своей мощью он может потягаться с единожды или дважды очищенным оружием духовной сферы.

Старейшина Юнь Не улыбнулся.

Цзян Чэню понравился лук; он с улыбкой ответил:

— Тогда сей ученик осмелится попросить вас об этом луке.

Старейшина Юнь Не был в отличном настроении:

— Можешь забрать духовные лекарства в любой момент, когда они тебе понадобятся. Бери все, что найдешь в моем хранилище. А пока давай-ка немного поболтаем. Перед тем, как вернешься, можешь выбрать какие-нибудь лекарства.

Успешная выплавка Драконовой Пилюли Шести Рун помогла старейшине избавиться от внутренних демонов, мучивших его уже далеко не первый год. Он был в отличном расположении духа, и жизнь казалась ему прекрасной.

Его последователи были поражены его щедростью. Но, вспомнив о том, какую неоценимую помощь оказал их господину Цзян Чэнь, они и думать забыли о зависти. Более того, они решили, что с Цзян Чэнем следует завязать хорошие отношения. Судя по всему, ему предстояло стать частым гостем старейшины. Теперь не только Глава Дворца благоволил ему, но и старейшина был перед ним в долгу. Ему явно предстояло стать влиятельной фигурой. И сейчас было самое время заслужить его расположение. Потом уже будет поздно лебезить

перед ним.

Само собой, Цзян Чэнь не собирался резко покидать благодушного старейшину, получив награду; тот явно хотел еще раз отблагодарить его. Он отправился со старейшиной на экскурсию по его обители.

Своими недавними действиями Цзян Чэнь оскорбил многих старейшин Зала Трав. Хотя он не знал, какое положение Старейшина Юнь Не занимал в Зале Трав, он был уверен, что тот был там далеко не последним человеком. Иначе он не пригласил бы Цзян Чэня в Зал Трав.

— Ах, Цзян Чэнь, я должен поблагодарить тебя за то, что ты помог мне справиться с моими внутренними демонами, которые столько лет терзали меня. С этой пилюлей высокого уровня я как никогда уверен, что смогу достичь земной сферы мудрости. Старейшина Юнь Не изливал Цзян Чэню душу, делая глубокие вздохи в паузах.

— Тогда позвольте мне поздравить вас! — искренне произнес Цзян Чэнь.

— Ха-ха, если я смогу достичь земной сферы мудрости, больше всех я буду благодарен именно тебе. Ах да, ты ведь не очень много знаешь о Королевском Дворце Пилюль. Глава Дворца еще не рассказывал тебе о делах секты?

Цзян Чэнь серьезно ответил:

— Глава Дворца описал мне общую картину, но, возможно, он хочет, чтобы я лично выяснил разные детали.

Старейшина Юнь Не кивнул:

— Глава Дворца проницателен и дальновиден. Ему нет и ста лет, а мне уже почти триста. Но за всю свою жизнь я никого не уважал так, как Главу Дворца Дань Чи.

Старейшина Юнь Не немного помолчал, а затем продолжил:

— Если бы тебя не ценил Мудрец Дань Чи, я бы с куда меньшей готовностью дал тебе попытку выполнить миссию.

Цзян Чэнь улыбнулся; он знал, что старейшина говорит правду. Ничего удивительного, что он с подозрением относился к молодым людям.

— Цзян Чэнь, позволь мне представиться. Я, Юнь Не, — старейшина, лично назначенный предыдущим Главой Дворца. Когда эту должность занял Мудрец Дань Чи, он повысил меня до почтенного старейшины. На данный момент в совете старейшин есть три почтенных старейшины, и я — один из них. Я управляю Залом Трав, Старейшина Цзинь Гу руководит Залом Весны и Осени, а известный своим затворническим образом жизни Старейшина Лянь Чэн ведает Залом Мощи.

Цзян Чэнь был несколько удивлен услышанным:

— Так вы — Глава Зала Трав! Искренне прошу вас извинить меня за мое невежество.

Старейшина Юнь Не с улыбкой махнул рукой:

— Вот только не надо демонстративно расшаркиваться передо мной. Ты ведь осмелился отклонить предложения восьми старейшин Зала Трав! Хотя я и Глава Зала, едва ли я буду выше

их по статусу, если взять их всех вместе!

— Старейшина, вы шутите! — спешно ответил Цзян Чэнь.

Затем он серьезно произнес:

— Я слишком подвержен лени, и мне показалось, что работа на старейшин в качестве травника-прислужника будет связана с множеством ограничений. Поэтому я ответил отказом.

Это было как минимум отчасти правдой.

Травникам-прислужникам приходилось быть мальчиками на побегушках. Цзян Чэнь был не слишком дисциплинирован, да и не привык он быть у других людей на посылках ни в этой, ни в прошлой жизни.

— Ты правильно сделал, что отказал им. — Старейшина Юнь Не рассмеялся. — Их можно смело обвинить в недалёковидности: они обращались с выдающимся гением как с обычным талантливым культиватором. Запомни: двери Зала Трав всегда открыты для тебя, если ты захочешь прийти к нам. Обещаю, никто не посмеет давить на тебя, пытаться отомстить тебе или травить тебя за прошлые дела.

— Главное, что твой потенциал в дао пилюль невероятно высок. В Зале Исцеления много миссий по выплавке с щедрой наградой. Ты смог бы заработать уйму ресурсов в кратчайшие сроки. Полагаю, тебе очень нужны ресурсы, так как ты лишь недавно прибыл в Королевский Дворец Пилюль. В противном случае ты бы не явился за восьмизвездной миссией, не так ли?

Старейшина Юнь Не говорил с Цзян Чэнем совершенно открыто. Редко какой человек его статуса так открыто говорил с молодым человеком; это говорило о том, насколько он ценит этого ученика.

Цзян Чэнь кивнул:

— Я запомню вашу доброту. Если в будущем я решу выбрать один из залов, первым в моем списке непременно будет Зал Трав.

Он еще не успел понять баланс сил в секте, поэтому он не спешил присоединяться к какому-либо залу. Даже тот факт, что Зал Трав является одним из трех главных залов секты, не подтолкнул его к немедленному принятию решения.

Старейшина Юнь Не внимательно и многозначительно посмотрел на Цзян Чэня, а затем слегка кивнул. Именно так и должен поступать настоящий гений: хорошенько все обдумать, перед тем, как принимать решение. Он должен всегда сохранять ясность мышления, игнорируя искушения. Цзян Чэнь оправдал ожидания старейшины.

— Я все больше и больше уважаю мудреца Дань Чи за его способность находить таланты. Даже в шестнадцати королевствах он смог отыскать такой изумруд! Я преисполнен благоговения! Цзян Чэнь, постарайся как следует, чтобы не разочаровать Мудреца Дань Чи. У нас обоих есть общая цель: поддерживать Главу Дворца.

Старейшина Юнь Не произнес еще несколько слов поддержки.

Вдруг в помещение вошел один из его последователей:

— Старейшина Линху из Зала Трав просит вас принять его.

Старейшина Линху? Цзян Чэнь тут же вспомнил о старейшине, пытавшемся завербовать его. Линху Сянь был первым старейшиной, посетившим его.

Старейшина Юнь Не махнул рукой:

— Скажи ему, что я выплавляю пилюли и не могу его принять.

Последователь кивнул и удалился.

Старейшина слегка фыркнул:

— Все они плетут какие-то закулисные интриги, это просто смешно! Могут и думать забыть о своей подковерной борьбе, пока я — глава Зала Трав. Цзян Чэнь, этот Линху Сянь был одним из старейшин, пытавшихся тебя завербовать?

Цзян Чэнь кивнул, решив ничего не отрицать.

— Ты знаешь, зачем он пришел?

Сбитый с толку Цзян Чэнь покачал головой. Судя по тону Старейшины Юнь Не, речь шла о каком-то важном деле. Линху Сянь наверняка хотел воспользоваться личными отношениями, чтобы достичь своих целей. Однако у Старейшины Юнь Не были свои принципы, и он никогда не пошел бы на сделку с совестью.

<http://tl.rulate.ru/book/27/454539>